

Частный Сыск и другие попадания

Алена
Сказочница

Алена Сказочница

Частный сыск и другие попадания

«Автор»

2026

Сказочница А.

Частный сыск и другие попадания / А. Сказочница — «Автор»,
2026

Частный детектив Алексей Дубов не ищет приключений. Приключения сами находят его — в виде роскошных дам с пропавшими кошками, сбежавших из психушки «Сталкеров» и клиенток, которые оставляют в залог ромфант про драконов. Дубов берется за всё: кражи, измены, похищения и даже дела о пяти Ашерах сразу. Потому что аренда, вывеска, которая вечно падает, и кофе сами себя не оплатят.

© Сказочница А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Теория большого блэкаута	5
Глава 2 Дело о жирафе	8
Глава 3 Железный мяч	11
Г	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алена Сказочница

Частный сыск и другие попадания

Глава 1 Теория большого блэкаута

Пасмурно было настолько, что казалось, будто кто-то накрыл город гигантским колпаком. В шесть вечера наступила глухая ночь, и фонари, чадающие желтым светом, только усиливали это гнетущее впечатление. Дождь не шел, он просто висел в воздухе.

Я припарковался у обочины и каждые пять минут смотрел на часы. Друг обещал подъехать двадцать минут назад, но, судя по всему, решил, что наша встреча может подождать. Я уже собирался плюнуть на всё и уехать, как вдруг заметил её. Она была похожа на сбежавшую героиню нуарного романа: мокрые волосы прилипли к вискам, тонкое пальто нараспашку, а в руках дурацкий зонт, который она даже не пыталась раскрыть. Она смотрела прямо на меня, и в её взгляде читалась совсем не просьба.

— Отвезите меня в «Рэдиссон Блу», — сказала она, плюхаясь на заднее сиденье моей машины. — И побыстрее. Я опаздываю на собственную смерть.

Я хмыкнул, глянул в зеркало заднего вида. В полумраке её лицо казалось восковым, а глаза горели лихорадочным блеском. Интересно, подумал я, и решил не говорить ей, что я не таксист. В конце концов, жизнь становится веселее, когда в неё врываются незнакомки с горящими глазами.

— Значит, у вас свидание с господином Косой? — спросил я, выруливая на пустынный проспект. — Тогда тем более не спешу. У него вечный дедлайн.

— Какое оригинальное чувство юмора у таксистов, — фыркнула она, но в голосе проскользнули стальные нотки. — Пока мы доедем, я успею придумать, как выставить это убийство самоубийством.

Я присвистнул. Мой любимый жанр — когда незнакомые женщины запрыгивают в твою машину и изливают душу, принимая тебя за кого-то другого.

— Так, — сказал я, нажимая на тормоз и разворачиваясь на пустом перекрестке. — Давайте по порядку, а то у меня голова кругом идет. И если мы планируем двойное убийство, то мне хотя бы знать, кого выносить.

Она резко подалась вперед, положила руки на спинку моего сиденья. От неё пахло дорогим парфюмом.

— Мой муж, — выдохнула она. — Мой муж в этом отеле. С ней. С этой... которая делает вид, что она его партнер по бизнесу. А она его разоряет! У меня есть документы — она продает его технологии конкурентам. Все эти годы она кормила его ложью, а он, идиот, не видел дальше своего носа. А я видела. У меня папка — несколько килограмм компромата. Я два года... Ей место в тюрьме, а не в его постели!

— А мужу? — спросил я, поглядывая в зеркало. — Ему тоже место в тюрьме? Или вы ему готовите отдельный номер в семейном склепе?

Она нервно засмеялась.

— Нет, мужу я просто хочу сказать... кое-что лично. И показать ему фотографии. А потом... потом я его убью. И себя. Нет, я его не убью. Я хочу, чтобы он понял, какую тварь пригласил на своей груди. И какую дуру потерял.

Голос у неё дрогнул. И тут все стало ясно: она едет туда не стрелять, а разбивать сердце на мелкие осколки. Причем собственное сердце в первую очередь.

— Слушайте, — сказал я, плавно сбавляя скорость. — А вы думали, что будет дальше? Вы врываетесь, швыряете папку в лицо, кричите. Стреляете? Сможете? А потом? Если не смо-

жете... Она звонит своим друзьям из конторы, те приезжают, забирают вас. И вместо того, чтобы наслаждаться жизнью на Мальдивах, вы будете рассказывать сокамерницам, какая у вас была красивая сумочка, в которую помещался пистолет.

В зеркале я увидел, как её пальцы сжали сумочку.

— Я не поеду ни на какие Мальдивы! — выкрикнула она. — Сейчас мне нужно только одно — чтобы он страдал!

— Так, — я резко крутанул руль и еле вписался в поворот, ведущий к аэропорту. Сплошные огни встречных машин размазались в мокрую иллюминацию. — Вы страдали два года, пока собирали этот компромат. Вместо того чтобы жить, вы читали его переписку и следили за ней. Это называется «жить»? Нет, дорогая, это называется «работать следователем на общественных началах».

— Вы не понимаете! — её голос сорвался на крик, и в нём послышалось что-то такое, отчего у меня по спине пробежал холодок. Я слышал такой голос раньше. Слышал его в кабинетах, где люди готовы были вцепиться в горло за папку с бумагами, и в подъездах, где женщины ждали мужей с любовницами, сжимая в сумочке травмат. Это был голос человека, который уже перешагнул черту и теперь хочет поставить точку.

— Еще как понимаю, — усмехнулся я. — Однажды я три дня выстраивал план идеальной мести. Расписал по минутам. Где, когда, в каких перчатках. А потом понял, что мстить — это скучно. И дорого. Адвокаты, знаете ли, нынче кусаются. Лучше на эти деньги уехать туда, где пальмы и никто тебя не знает. Кстати, вы знаете, что скоро рейс на Пхукет? Мы можем успеть.

Она замерла. Тишина в салоне стала тягучей. Я слышал её прерывистое дыхание. И вдруг она всхлипнула. И мне показалось, что в этом всхлипе было всё: два года, потраченных на слежку за собственным мужем, ночи, когда она перечитывала его переписку и заливала подушку слезами, утренние макияжи, которыми она закрашивала синяки под глазами, чтобы никто не догадался, что в её идеальной жизни трещина во всю стену. И сейчас она ехала в отель не убивать. Она ехала умереть. Потому что, когда рушится всё, что ты строила, даже воздух кажется слишком тяжёлым для дыхания.

— У меня даже билета нет, — сказала она тихо, почти жалобно. — А иностранец есть... и пистолет из семейного сейфа. Его купил муж. Сказал для самообороны. А я подумала: от чего? От жизни?

— Слушай, — сказал я, переходя на «ты». Потому что в такие моменты «вы» — это лишнее. — Ты возишь по городу пистолет, собираешься ворваться в отель, устроить там чье-то убийство, а потом... что? Тюрьма? Психиатрическая лечебница? Или пуля в лоб? Ты красивая, умная и, судя по папке, чёртов гений сыска. Ты лучше меня работаешь, а я, между прочим, частный детектив с десятилетним стажем. А на море даже думать не надо. Полетели, а?

Она открыла рот, потом закрыла. И вдруг расхохоталась. В этом смехе было всё: боль, отчаяние, безумие и — первый лучик надежды. Она смеялась и плакала одновременно.

— Вы... вы чудовище. Вы просто чудовище, — выдавила она сквозь слёзы. — Я собиралась убить, а вы...

— А я собираюсь устроить тебе отдых, — перебил я, подкатывая к своему офису. — Отдохнёшь месяц, загорись, успокоишься. Забудешь все эти шпионские страсти. Пусть муж сам разбирается. У него, кстати, тоже есть мозги — может, хоть пошевелит, когда поймёт, что его жену, которая собирала на его любовницу досье, увез какой-то небритый детектив в тёплые края. А пистолет... — я взял его из её сумочки. — Пистолет подождёт в моем сейфе. Мы вернёмся — заберём. И папка..

Я протянул руку, что бы и папку отнести в сейф. Она смотрела мне в глаза и медлила. Протянув, она выдохнула облегченно.

Когда я вернулся, она так и сидела неподвижно.

— Билеты... — прошептала она.

— Без паники, — я резко развернулся и кинул ей на сиденье планшет, свой загранник и карту. — Вот. Покупаешь себе билет на рейс, что указан в моем билете, он вложен в паспорт. Пока ты оформляешь, я везу нас к терминалу. У нас двадцать минут до регистрации. Давай, шевелись, Штирлиц.

Она тупо уставилась на планшет.

— Ты знаешь меня час...

Я ухмыльнулся в зеркало.

— Дорогая, я просто беру тебя в попутчицы. Можешь считать, что я боюсь летать один.

Она фыркнула, вытерла слёзы тыльной стороной ладони и начала быстро печатать.

— Авантюрист! Лучше скажи, — спросила она, не отрываясь от экрана. — А что ты вообще забыл на Пхукете? Или ты всегда развозишь ревущих женщин по аэропортам?

Я помолчал. Хороший вопрос. Правда была в том, что я ждал друга у обочины, а друг не пришёл. Мы собирались лететь вдвоём по делу, которое тянулось уже три месяца. Какое-то странное дело. Говорить не позволяла профессиональная этика, но врать ей не хотелось. Она заслужила правду. Ну, почти правду.

— Друг должен был приехать, — сказал я тихо. — Мы — частное детективное агентство «Два сапога». Партнёры. Он обещал подъехать еще за полчаса до тебя. Но так и не подъехал. Может встретил кого... А может решил, что я взрослый, и могу летать без присмотра. И тут мне вселенная подсовывает под нос женщину с пистолетом и папкой компромата.

Она закончила печатать и подняла на меня глаза. В них уже не было той лихорадочной безнадёги. Только усталость и любопытство.

— Готово, — сказала она.

***

Через сорок минут мы сидели в самолете, и за иллюминатором вместо промозглой тьмы распускался розовый закат над облаками.

— Скажи, а вдруг я на самом деле психопатка и там, на Пхукете, утоплю тебя в море?

— Тогда это будет самое романтическое убийство в истории нашего агентства. Другу будет интересно распутать, — ответил я, накрывая её руку своей. — И честно говоря, я предпочитаю быть убитым на пляже, чем замерзнуть в этом городе.

Она сжала мои пальцы. Самолет взлетел, и где-то внизу остался отель, шпионы, измены и мокрый холодный асфальт. А впереди было море, пальмы и женщина, которая собиралась убить, а вместо этого, кажется, начала новую жизнь.

И мне казалось, что именно для этого я и ждал друга у обочины. Чтобы встретить её.

Глава 2 Дело о жирафе

Обычное утро. Я сидел в своём кабинете на третьем этаже старого дома с вывеской «Частный детектив Алексей Дубов». Вывеска, кстати, висела криво уже три года, и я каждый день собирался её поправить. Но как-то руки не доходили. Зато доходили клиенты. В основном с проблемами: потерянные собаки, мужья и жены гуляки и соседи, которые слишком громко сверлят по ночам.

Но в то утро всё пошло не по плану.

В дверь влетела женщина. . Лет пятидесяти, в пальто, накинутом на плечи, с глазами, полными ужаса. Она выглядела как человек, который только что увидел привидение. Или, что в нашем городе случается чаще, труп.

— Вы детектив? — выпалила она, даже не поздоровавшись.

— Адвокат, — ответил я с самым серьёзным лицом. — Но если нужно найти пропавшего кота или доказать, что ваш муж вам изменяет, я тоже помогу. Садитесь.

Она села, заломила руки, и начала тараторить так быстро, что я едва успевал за ней.

— Моего соседа убили! Семёна. Он жил напротив. Я сегодня утром зашла к нему, мы всегда вместе пьём кофе по утрам, он варит его по-турецки, с кардамоном... я вошла, а он лежит! На полу. И... и на груди у него... — она замялась, сглатывая. — Маленький жираф Йося. Игрушечный. Из его коллекции. А сам Семён — мёртв.

Я поднял бровь. Маленький жираф Йося — это уже интересно. Я слышал о коллекции Семёна Шелеста — местного антиквара, который собирал редкие игрушки. Говорили, что у него есть экземпляры, за которые коллекционеры готовы убивать. Буквально.

— Полиция уже там? — спросил я, накидывая плащ (у частного детектива обязательно должен быть плащ. И шляпа. И лайковые перчатки.)

— Только что приехала. Но я им не верю. Они сразу сказали — ограбление. А я знаю, что это не так. Семён был осторожен. У него сигнализация была — зверь. И ключи только у меня и у его племянника. А племянник его обожал! Не мог он!

— Подождите, — я остановился у двери. — Вы говорите, что ключи были только у вас и у племянника. А сами утверждаете, что полиция ошибается. Получается, если я исключу вас, то... подозреваемый номер один — племянник?

Она побледнела.

— Нет! Я же говорю — он не мог! Он... он же археолог. Он всё время в экспедициях. Он даже не знал, что у Семёна есть коллекция! Точнее, знал, но никогда ею не интересовался!

— Ясно, — вздохнул я. — Значит, идём смотреть на труп.

Мы вышли. Дом Семёна стоял в тихом переулке — обычная трёхэтажка с обшарпанным фасадом и палисадником, где кто-то из жильцов высадил розы среди крапивы и каких-то колючек. Полицейские машины перекрыли проезд, соседи выглядывали из окон, как воробьи.

Меня пропустили — у меня были свои люди в отделе, и они знали, что я не лезу поперёк бабки в пекло. Капитан Громов, мой старый знакомый, встретил меня в прихожей.

— Дубов, ты как всегда. Чуешь запах трупа за три квартала, — усмехнулся он. — Иди, посмотри. Там странное дело.

Семён лежал на спине в гостиной. Он был одет в домашний халат, на лице — застывшее удивление. На груди — игрушечный жираф. Маленький, сантиметров десять, с оторванной ногой. Рядом валялась пустая коробка из-под торта «Наполеон». И больше ничего. Ни следов борьбы, ни орудия убийства.

— От чего умер? — спросил я.

— Удушение. И жираф — странная деталь. Похоже на послание. Или на часть какой-то игры, — пожал плечами Громов.

Я наклонился к жирафу. Присмотрелся. Нога была оторвана аккуратно, будто её специально открутили. А глубоко внутри что-то блеснуло. Я взял игрушку в руки и аккуратно потряс. Оттуда выпала маленькая золотая монета. Которая, видимо, за что-то зацепилась.

— Капитан, — сказал я. — У вас есть версии?

— Только одна: племянник. Он вчера вернулся из экспедиции, у него была ссора с дядей. Сегодня утром он улетел. Как раз до того, как соседка нашла тело. Всё слишком гладко. Но я не могу найти мотив. Семён хотел оставить коллекцию музею, племянник знал и был не против.

— А если коллекция — это не просто игрушки? — спросил я. — Что, если там что-то ценное?

Громов нахмурился.

— Ты о монете?

Я взял монету на свет. Это были золотые 10 копеек 1834 год. Я вдруг вспомнил, что слышал о Семёне Шелесте: он действительно собирал игрушки, но среди них были артефакты, которые стоили целое состояние. И если кто-то знал об этом... Но почему не взял... Спугнули?

— Слушай, — сказал я. — А где его племянник сейчас?

— В аэропорту. Рейс в Стамбул через час. Я уже отправил своих — пусть задержат.

— Не надо, — сказал я. — Он не виноват.

Громов уставился на меня.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что убийца не стал бы оставлять такую улику, которая ведёт к археологу-племяннику. Это слишком очевидно. Слишком похоже на подставу. И потом, зачем убийце оставлять жирафа? Чтобы показать, что он знал о коллекции? Чтобы напугать других коллекционеров? Или чтобы отвлечь внимание?

Я вышел в прихожую и посмотрел на соседку, которая стояла в дверях, нервно теребя пальто.

— Вы говорили, что всегда пили кофе утром. А вчера вы пили?

Она вздрогнула.

— Н-нет. Вчера я уезжала к дочери. Вернулась сегодня утром.

— Ясно. А кто ещё мог войти в квартиру? — спросил я.

— Никто. Только я и племянник. Ну... — она замаялась. — И курьер. Семён заказывал торт — он любил «Наполеон».

— Курьер, — повторил я. — Где он работает?

Громов щёлкнул пальцами.

— Служба доставки «Феникс». Я выясню.

Через два часа мы сидели в отделе. Громов вернулся мрачнее тучи.

— Ты не поверишь. Курьер не настоящий, он бывший коллекционер. Банкрот. Он знал о жирафе Йосе, знал, что внутри него должна быть коллекция монет. Он ждал, когда Семён закажет торт, чтобы под видом доставки войти. И он убил Семёна, когда тот отвернулся. Вскрыл жирафа и растерялся, когда не увидев коллекции. Он увидел, что Йося пуст.

— Пуст? — я нахмурился.

— Да. Он не знал, что монеты были в другой игрушке. Семён переложил коллекцию накануне, потому что собирался показать её музею. А в жирафа положил подделку. Это не настоящее золото. А курьер в панике воткнул жирафа мёртвому на грудь, как знак. Типа — я был здесь.

Я присвистнул. Красиво.

— А племянник? — спросил я.

— Он уже вылетел. Мы его не задерживали. Вернётся через неделю — заберёт коллекцию. И кстати, он понятия не имел о монетах. Думал, что у дяди просто старые игрушки.

Я сидел, крутил в руках зажигалку. И думал о том, что обычная доставка торта стала причиной убийства. И маленький жираф Йося — всего лишь деталь, которая запутала всех. Кроме меня.

Но самое смешное было в том, что когда я вернулся в свой кабинет, за столом уже сидела следующая клиентка. С проблемой: её кот перестал есть. И она была уверена, что его отравили соседи.

Я вздохнул, убрал зажигалку в ящик стола и улыбнулся.

— Рассказывайте. Я слушаю.

Глава 3 Железный мяч

Вечер был обычным. С серым мелким дождём, который висел в воздухе за окном. Я сидел в своём кабинете, задрав ноги на стол, и читал книгу, которую оставила клиентка.

Клиентка была странная. Пришла утром, села на стул, поправила очки и заявила:

— Мой муж пропал. Но я знаю, что он стал драконом и улетел.

Я тогда чуть кофе не поперхнулся. Но неотложку вызывать не стал. Мой кабинет слышал и не такое.

— Простите?

— Он читал ромфант. Про истинную для дракона. И теперь он думает, что они есть дракон. Вы должны его найти.

Я взял заказ — деньги есть деньги. Из всего бреда нужно брать главное. А главное- это пропажа мужа. Но книгу она оставила. Сказала: «Прочтите. Может, поймёте, куда он мог улететь».

Я не собирался читать. Но вечер был скучный, погода мерзкая, а делать нечего, и я открыл первую страницу.

«Айрин стояла на балконе, и ветер трепал её серебристые волосы. Она знала: сегодня он прилетит. Дракон. Её истинная пара. И тогда весь мир рухнет к её ногам...»

Я поморщился. Серебристые волосы. Истинная пара. Дракон. Классика жанра. Но чтение затянуло. Там были интриги, драки, магия. А ещё — железный мяч. Артефакт, который мог перенести человека в другой мир. Он был описан так подробно, что я невольно запомнил: тяжёлый, кованый мяч с гравировкой в виде спирали. Если его сжать в руке и подумать о ком-то — перенесёшься к нему. Или в него.

«Чушь», — подумал я, засыпая. И провалился в темноту.

***

Проснулся я от того, что мне было тесно.

Очень тесно. Я лежал на чём-то твёрдом, и моё тело... было явно не моим. Я попытался пошевелить рукой, а вместо руки дёрнулось что-то большое, чешуйчатое, с когтями. Я открыл глаза... и увидел мир иначе. Ярче, резче, будто кто-то выкрутил насыщенность на максимум.

Я приподнялся. Точнее, попытался. Моё тело- огромное, покрытое бронзовой чешуёй, с крыльями, которые я чувствовал, как продолжение спины, - занимало весь зал. Я был драконом.

— Чёрт, — сказал я. И из пасти вырвался клуб дыма.

Отлично. Просто отлично. Я — частный детектив Алексей Дубов, циник, реалист, авантюрист по натуре, человек, который не верит ни в магию, ни в предсказания... стал драконом. Спасибо, клиентка. Спасибо, чтиво на ночь.

Я попытался вспомнить, что там было написано про драконов. Они могли обращаться в людей. Нужно было только сосредоточиться. Я закрыл глаза, огромные такие, с вертикальным зрачком, и представил себя человеком. С руками, ногами, без крыльев и хвоста.

Через минуту я стоял на двух ногах. Одетый в чёрную рубашку, тёмные брюки и длинный плащ с серебряной застёжкой. Дорогие сапоги. Всё по фигуре, всё с иголочки. Я посмотрел на себя в отражение полированного камня и хмыкнул.

— А неплохо, — сказал я вслух. — Ромфант хотя бы одевает по-человечески.

Я вышел из зала — это был не зал, а настоящий замок. Высокие потолки, витражи, каменные лестницы. Мой замок. Судя по всему, драконам в этом мире полагалось жилище. Я спустился по винтовой лестнице, толкнул тяжёлую дверь и вышел наружу.

Мир был... красивым. Горы, покрытые лесом, фиолетовое небо, затянутое тучами, и магия, висящая в воздухе, как статика перед грозой. Замок стоял на вершине горы, и от него открывался вид на долину. Я сделал шаг и услышал плач где-то далеко внизу.

Она сидела на камне у ручья, у подножья горы, там, где начиналась тропа. Молодая девушка, с чёрными волосами, рассыпавшимися по плечам, в платье, порванном в нескольких местах. Она плакала так, будто у неё умер весь мир. Я хотел подойти, но что-то меня остановило. Что-то в её лице.

Она была похожа на кого-то. Я не мог вспомнить кого. Может, на клиентку. Может, на девушку из книги. Может, на кого-то из прошлого. Но это чувство узнавания было настолько сильным, что я замер.

— Эй, ты в порядке?

Она подняла голову. Глаза — зелёные, как трава после дождя. И в них столько боли, что мне стало не по себе.

— Кто вы? — прошептала она.

— Алексей, — сказал я. — Дракон. Недавно. Долгая история.

Она посмотрела на меня так, будто я был последним человеком в мире.

— Я Ирма, — сказала она. — Ведьма. И я... я только что убила своего мужа.

Я сел рядом. Дракон устал. Или человек в драконе. Непривычно все это было.

— Рассказывай.

И она рассказала.

Она была ведьмой. Он — охотником на ведьм. Они встретились, когда он должен был её убить. Но не убил, потому что влюбился. Она ответила. И они поженились. Она думала, что это навсегда. А потом он встретил другую. Молодую, красивую, из знатной семьи. И решил, что старая ведьма ему больше не нужна. Он начал подкладывать ей отраву для ведьм, с серебром... Медленно, чтобы выглядело как болезнь. Но, на то она и ведьма, все поняла и нашла противоядие. А потом... потом она убила его.

— Я не хотела, — прошептала она. — Но он бы убил меня. И еще, я... я сломала железный мяч. Артефакт, который он хранил. Чтобы никто не смог меня найти. Чтобы никто не смог его воскресить.

— Железный мяч? — переспросил я. — Тот, что с гравировкой?

Она вздрогнула.

— Откуда вы знаете?

— Долгая история, — повторил я. — Слушай, Ирма. За тобой погоня?

— Да, — она кивнула. — Его брат. Он тоже охотник. Он уже близко. Я слышу их собак. Я прислушался. И правда — где-то вдалеке лаяли собаки. И они приближались.

— Хватайся за меня, — сказал я, вставая. — И держись крепко.

— Что? — она не поняла.

— Я дракон. Драконы летают. Ты ведьма. Ведьмы летают на драконах или на метле. В данном случае у нас только дракон.

Она открыла рот, но не нашла, что сказать. Я сосредоточился — и через секунду перед ней стоял бронзовый дракон размером с небольшой дом. Она охнула, но не отступила. Умная девочка.

— Забирайся на спину, — прогремел я.

Она забралась. Я почувствовал, как ее дрожащие руки обвили мою шею.

— Куда мы? — крикнула она, когда мы взлетели.

— Не знаю! Подальше отсюда!

Мы летели на север. Над лесами, над горами, над реками. Я чувствовал, как ветер бьёт в морду, приятно, кстати. И чувствовал её. Её дыхание. Её страх. Её тепло.

Она была похожа на кого-то. Очень похожа. Но я всё ещё не мог вспомнить.

Мы вернулись в мой замок. Тот самый, на горе. Я не знал, куда ещё лететь, а замок — это замок. Стены, крыша, витражи. И никаких охотников.

Я снова стал человеком. На этот раз все прошло привычнее, и снова в той же красивой одежде. Ирма сидела в кресле у камина, обхватив колени. Она смотрела на меня так, будто ждала, что я исчезну.

— Ты не человек, — сказала она. — Ты дракон. Но ты говоришь по человечески.

— Я и не дракон, — вздохнул я. — Я человек. Из другого мира. Читал книгу перед сном. Проснулся драконом. Бывает.

Она не удивилась. Ну правильно, в ее мире возможно все.

— Железный мяч. Он и меня перенёс. Когда я его сломала, я подумала о тебе. О ком-то, кто мог бы меня спасти. И ты появился.

Я замер.

— Ты думала обо мне?

— Я просто хотела... кого-то. Кого-то, кто не осудит. Кто поймёт. И мяч выбрал тебя.

Я сел рядом. Камин трещал, огонь отбрасывал тени на стены. Все располагало к беседе. И я включил детектива.

— Почему ты убила мужа? Могла бы просто сбежать.

Она подняла на меня глаза полные слез.

— Потому что он собирался убить не только меня. Он хотел уничтожить всех ведьм. Всех, кто не такой, как он. Он был охотником и это его работа и убеждения. А я... я была его исключением. Какое-то время.

— И ты сломала мяч.

— Да. Чтобы остановить его и тех, кто пойдет за ним.

Я молчал. Это было... логично. Жестоко, но логично. Я видел таких людей в своём мире. Тех, кто убивает ради идеи. И тех, кто убивает, чтобы остановить их.

Она заплакала и я обнял её. Потому что она была одна в этом мире. А я — дракон. И драконы, как я понял, не бросают своих.

Она достала из кармана тяжелые осколки, с гравировкой в виде спирали. Железный мяч. Артефакт, который перенёс меня сюда. Который мог бы вернуть меня обратно.

— Он почти разрушен, и я не знаю, как его починить. Но если ты хочешь вернуться...

Я взял осколки. И вдруг понял: если я вернусь, я забуду её. И почему-то мне этого не хотелось. Возможно магия этого мира действовала, или обаяние ведьмы.

— Я останусь, — вздохнул я. — Пока ты в безопасности.

— Ты странный дракон, Алексей. И имя у тебя странное.

— Я не дракон, а детектив. И я найду способ решить твою проблему без крови.

Мы провели в замке три дня. Я ловил рыбу в горной реке, она собирала травы в лесу. Мы говорили о многом. О её муже. О её страхах. О моём мире. О том, что она всегда мечтала о ком-то, кто не будет её бояться. А я всегда мечтал о ком-то, кто не будет меня использовать.

Охотники все же пришли. Брат мужа — здоровый мужик с бородой и злыми глазами, а с ним еще пятеро. С собаками. Я встретил их у ворот замка в облике дракона.

— Ведьма убила моего брата, — прорычал он. — Она умрёт.

— Она защищалась, — ответил я. — И если ты не уйдёшь, я тебя сожгу. Я этого не хочу, но сожгу.

Он засмеялся. А потом выхватил меч и бросился на меня.

Я не хотел его убивать. Правда. Но дракон — это дракон.

Он бросился на меня с мечом, и в его глазах было столько ненависти, что воздух вокруг стал тяжёлым. Я мог бы сжечь его. Мог бы раздавить. Но я лишь ударил лапой, точно, как учил меня тренер. Охотник отлетел к скалам, меч звякнул о камень, собаки с воем бросились

врассыпную. Остальные замерли, глядя на меня, такого огромного, бронзового и с дымом из ноздрей.

— Уходите, — сказал я. Голос мой грохотал над ущельем, отражаясь от скал. — И передайте всем: Ирма под моей защитой. Если кто-то придёт за ней — придёт за мной.

Они убегали спотыкаясь и оглядываясь. Я смотрел им вслед, пока последняя фигура не скрылась за поворотом горной тропы. И только тогда позволил себе выдохнуть. Дым рассеялся. Небо над замком начало светлеть — фиолетовые тучи разошлись, и сквозь них пробился луч солнца. Вероятно, в этом мире, это означало победу.

Я вернулся в замок. Стал человеком ещё на пороге и, вместо когтей, сапоги застучали по каменным плитам, плащ развевался за спиной от ветра, что гулял в каменных коридорах замка. Я толкнул тяжёлую дверь главного зала и вошёл.

Ирма стояла у входа. Она слышала каждое слово. Она стояла, прижавшись спиной к колонне, и смотрела на меня так, будто я был её личным чудом. Чёрные волосы рассыпались по плечам, а в зеленых глазах светился огонь.

— Ты защитил меня...

Я подошёл ближе. Настолько близко, что почувствовал тепло её тела, запах трав, которые она собирала в лесу. Запах дыма от камина, который всё ещё трещал в зале. Запах её страха, нюх дракона, как у собаки. И еще чего-то, от чего у меня перехватило дыхание.

— Потому что ты — та...

Я замолчал, потому что она действительно была ТА! Только я не мог вспомнить, откуда я ее знаю.

Она подняла на меня глаза и сделала шаг. Потом ещё один. И ещё. Пока между нами не осталось ничего — ни пространства, ни страха, ни прошлого. Она положила ладони мне на грудь. Я чувствовал, как под её пальцами бьётся моё драконье сердце, которое не знало, что оно может так биться.

— Алексей...

Я обнял её так, чтобы она почувствовала: я никуда не уйду. Она прижалась ко мне всем телом — и я ощутил, как дрожь пробегает по её спине. Как её пальцы сжимают ткань моей рубашки. Как её дыхание становится частым и прерывистым.

— Ты странный дракон, — прошептала она, поднимая голову.

— Я не дракон, — ответил я, глядя в её глаза. — Я детектив. И я искал тебя всю жизнь.

Она улыбнулась незнакомым словам. Детектив для нее был более непонятным зверем, чем дракон. Я наклонился к ней медленно. Давая ей время отстраниться, если она захочет. Она не отстранилась.

Наши губы встретились. И мир вокруг исчез. Замок, горы, фиолетовое небо, охотники, железный мяч — всё это перестало существовать. Была только она. Её губы, тёплые и мягкие. Её руки, обвившие мою шею. Её тело, прижавшееся ко мне так, будто она боялась, что я исчезну. Я целовал её и чувствовал, как дракон внутри меня, тот самый бронзовый зверь, сворачивается клубком и мурлычет. Как будто нашёл своё место. Своё сокровище. Свою истинную пару.

Она отстранилась на мгновение:

— Ты уверен? Я не подарок. У меня за спиной смерть, погоня и проклятие.

— Плевать, у меня за спиной другой мир, неоплаченные счета и вывеска, которая всё время падает. Мы идеальная пара.

Она рассмеялась и снова поцеловала меня. И на этот раз поцелуй был другим. Страстным. Долгим. Таким, от которого кружится голова и подгибаются колени. Я прижал её к себе так сильно, будто хотел впитать в себя. Она отвечала. Её пальцы скользили по моей спине, по плечам, по волосам. Она целовала меня так, будто мы были последними людьми во вселенной, в этих двух мирах. И, может быть, так оно и было.

Камин трещал. Свечи догорали. За окнами замка фиолетовое небо становилось темнее, и на нём зажигались звёзды. Я подхватил её на руки. Она охнула и обвила руками мою шею. Я понёс её вверх по винтовой лестнице в свою спальню, где витражи пропускали свет звёзд, где кровать была огромной, а воздух пах травами и воском сказочных свечей.

Этой ночью дракон и ведьма стали одним целым. И звёзды над замком горели ярче, чем обычно. Как будто сама вселенная праздновала это — странное, невозможное, но такое правильное соединение двух одиночеств. Двух изгоев. Двух сердец, которые искали друг друга всю жизнь.

***

Я открыл глаза.

Потолок моего кабинета. Вывеска, которая всё ещё висела криво. Остывший кофе. А на груди лежит книга, открытая на последней странице.

Я сел. Всё болело, будто я действительно летал, таская по небу огромную тушу. Но самое странное было не это. Самое странное было то, что я помнил её. Ирму. Её чёрные волосы. Её глаза. Её голос. Её поцелуй.

Я схватил телефон. Позвонил клиентке.

— Алло? Ваш муж вернулся?

— Да! — радостно ответила она. — Сегодня утром! Он ничего не помнит. Говорит, что просто уехал к матери. А что?

— Ничего, просто уточняю. Придите расторгнуть договор.

Я положил трубку и посмотрел в окно. Дождь закончился. Солнце, редкий гость в этом городе, пробивалось сквозь тучи.

Я помнил всё. И её. И железный мяч. И то, как она сказала: «Ты странный дракон».

А потом вспомнил, где её видел. Это была та самая девушка. Анна. Женщина, которую я отговорил от убийства мужа. Женщина, которую я увёз на Пхукет. Женщина, которая собиралась убить, а вместо этого начала новую жизнь.

И я знал, где её искать.

Я встал, надел плащ и вышел из кабинета.

Иногда судьба — это просто хорошо рассказанная история. А иногда — железный мяч, который переносит тебя туда, где ты нужен.

Я нашёл её в маленьком кафе на набережной. Она сидела у окна, пила кофе и смотрела на реку, на чаек, на белые катера.

— Привет, — сказал я, подходя.

Она подняла глаза. И улыбнулась.

— Привет, дракон.

— Я не дракон, — сказал я, садясь напротив. — Я детектив. И я искал тебя всю жизнь.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.